

Преподобный Дайи из горного хребта Далун открыл алтарь и проповедовал в течение месяца. Затем, на глазах у бесчисленных монахов горного хребта Далун, преподобный Дайи поднялся на белом лотосе и направился прямо в город Чэнсинь, столицу Цзинчао. Приход и уход не является неприличным, преподобный Дайи нагло сказал этим монахам горного хребта Далун, что он идет в город Чэнсинь, чтобы найти кого-то для сведения счетов.

"Никто не может издеваться над учениками бедного монаха по своему усмотрению. Будда Неизмеримой Радости озадачил учеников бедного монаха злыми методами. Это неуважительно по отношению к моему роду Далуншань. Как может бедный монах терпеть такое?" Слова досточтимого Дачжи до сих пор живы. В ушах этих монахов эхом отдавалось: "На доброту отвечайте добротой, на обиды отвечайте честностью, если вы тихо домогаетесь моего горного хребта Далуншань, вас должен содрать Хаошэнцзяо".

Восседая на белом лотосе, почтенный Дайи испустил долгий вздох сострадания: "Буддийское несчастье, Цзинчао фактически вступил в сговор с богами-демонами чужих земель, чтобы убивать живых существ. Это действительно безумие. Бедный монах может только изо всех сил молить о жизни людей континента Паньгу. "

Многие бессмертные и буддийские культиваторы в горном хребте Далун были тронуты до слез, и некоторые из них хотели последовать за почтенным Дайи в город Чэнсинь, чтобы найти кого-нибудь, с кем можно свести счеты, но скорость бегства почтенного Дайи от света была настолько быстрой, что его фигура мелькнула. Исчез бесследно, где эти люди могли его догнать.

В городе Чэнсинь император Угоу обсуждал с Мэн Чаову важный план. Инцидент в Далуншане сильно повредил демоническим богам внешнего домена, а семисторонняя армия была очищена светом Будды преподобным Дао. Даже дюжина лидеров демонических богов, которые нарушили царство Дао, были легко уничтожены Почтенным Дао. Этот инцидент напугал Цзин Чао с ног до головы.

Когда великая сила царства Дао не могла сделать и шага, Да Ло Цзиньсянь царства Дао был самой мощной силой в мире Пань Гу.

Более десятка лидеров демонических богов, прорвавшихся в царство Дао, были легко убиты, кто же осмелится сражаться с достопочтенным Дайи?

Однако расположение горного хребта Далун было крайне неудобным. Если бы армия Цзинчао хотела напасть на Восточно-Китайское море, ей пришлось бы пройти через горный хребет Далун. Теперь, когда преподобный Дайи сидел здесь, как армия Цзинчао могла осмелиться пройти мимо его двери.

"Откуда это взялось, почтенный Дайи?" Император Угоу в расстройстве постучал по лбу ниткой буддийских бус: "Это действительно удивительно, что затворник-случайный культиватор может культивировать такую сокрушительную буддийскую сверхъестественную силу". У людей болит голова".

Видя, что династия Линг уничтожена, положение династии Цзинь никогда не было лучше. Если император Вугоу сможет стать человеческим императором в соответствии с замыслом семи Будд, то все люди на континенте Паньгу станут верующими буддистами. С силой неиссякаемой веры семь Будд имеют возможность действительно выйти за пределы обыденности, стать святыми и достичь беспрецедентных достижений.

Хотя император Вугоу не знал, что такое так называемое экстраординарное достижение - стать

мудрецом и достичь беспрецедентных великих достижений, он должен быть существом, которое не может ходить, высшим существованием, которое даже более замечательно, чем нынешний Будда. Если все сбудется, император Вугоу, естественно, получит неизмеримые преимущества, по крайней мере, семь Будд также могут помочь ему достичь Единого царства Дао и получить Бессмертный Золотой Бессмертный Плод Дао Бессмертия Хунюань?

"Честь Тайи..."

Подумав о неловкой ситуации, сложившейся перед ним, и размышляя о своих возможных достижениях в будущем, несмотря на то, что Угу Хуанг обладает глубокой культивацией буддизма, он также попал в большую беду. Пять воров разразились радостью, гневом, печалью и весельем, а из макушки императора Угу вырвалось слабое красное пламя. Он желал, чтобы почтенный Дайи был прямо перед ним, и желал, чтобы почтенный Дайи был забит до смерти одной ладонью.

"Господа мои, неужели нет способа разобраться с монастырем Великого Дракона?" Император Вугоу сурово воскликнул: "Неужели простой монах из дикой лисы не может попросить помощи у Горы Стервятника Великого Духа? Это просто неразумно!"

Как самый талантливый и любимый ученик Будды Бесконечной Радости, Лай Ай временно заменил Будду Бесконечной Радости в качестве представителя секты Хуанси в династии Цзин после смерти Будды Бесконечной Радости. Он спокойно стоял среди министров двора и боевых искусств, прищурив глаза и бесконечно усмехаясь.

Лай Ай от души посмеялась над императором Угоу: какой монах из Дикого Лиса Чань осмелится противостоять буддизму? Лай Ай не верит, что на свете есть такой идиот, который сострадателен и милосерден. Почтенный Дайи должен был о чем-то попросить, поэтому он намеренно сделал это. Только вот хочет ли почтенный Дайи добиться высокого положения в буддизме или у него другие цели, Лай Ай пока не уверен.

Увидев потерявшего дар речи Мэн Чаову, император Угу нахмурился, осторожно коснулся центра бровей молитвенной бусиной и, вспомнив о другом, угрюмо сказал: "Несколько дней назад я просил тебя отправиться в Неземной мир, чтобы призвать Пу Великий бодхисаттва, перешедший Дао, пришел на голосование, почему же его не видно?"

Император Вугоу является реинкарнацией Владыки Будды, жившего сто поколений назад, а Великий Бодхисаттва Пурдэ Дао был его первым учеником в то время. Вполне логично, что император Вугоу проявил свою личность и призвал Пурдэ Дао к голосованию. Он должен был с радостью возглавить низовую линию буддийской секты, чтобы служить императору Вугоу. Но спустя столько времени от Пурдэ Дао не осталось и следа. Сегодня император Вугоу снова думал об этом вопросе. Воспользовавшись гневом, который вызвал у него почтенный Дайи, он поднял этот вопрос и приготовился к жизни. Убрать несколько человек, и пусть Маньчао Вучан помнит.

Не позволяя Угу рассердиться, город Чэнсинь внезапно сотрясся с треском, все здания в городе Чэнсинь высотой более трех футов рухнули, а все деревья высотой более трех футов были сломаны.

Десятки небольших холмов в городе были сровнены с землей невидимой силой, оставив лишь трехфутовые обломки.

Император Угоу был в ужасе, он сурово отчитал его несколько раз, и взлетел в небо вместе с

Мэн Чаову. Почтенный Дайи стоял на группе белых лотосов, глядя вниз на город Чэнсинь с высокой позиции. Увидев, что император Угоу поднял людей в воздух, он слегка нажал ладонью вниз, император Угоу и Цзин Чао напряглись, Ваньву застонал, и был отброшен в небо невидимой силой, и упал на землю в смущении. Изначально в городе Чэнсинь не было ничего выше трех футов, но после того, как преподобный Дайи добавил эту ладонь, все здания в городе рухнули, все деревья были повалены, все холмы стерты с лица земли, а все люди, солдаты и гражданские, погибли. Лежа на земле в смущении, не в силах пошевелиться.

Медленно наступив на белый лотос и упав, белый лотос превратился в поток свежего воздуха и влился в тело преподобного Дайи.

Почтенный Дайи подошел к императору Угу, присел на корточки и энергично похлопал императора Угу по голой голове: "Раз ты монах, ты должен быть монахом с чистым корнем; если ты хочешь стать императором, ты должен просто копить деньги". Волосы, чтобы стать императором. Вы побрили голову и надели монашеское одеяние, чтобы стать императором. Это все равно, что проститутка в борделе плачет и говорит, что она все еще девственница. Не будет ли это лишним усилием?"

Император Угоу был так зол на слова преподобного Дайи, что готов был извергнуть кровь. Но мана преподобного Дайи безгранична, и в городе Чэнсинь нет ни одной души, которая могла бы пошевелиться. Он злобно боролся, но казалось, что десятки тысяч гор давят на него, как он может двигаться?

После долгой борьбы император Угу зашипел: "Почтенный? Не боишься ли ты, что Будда обвинит тебя в нападении на мой город Чэнсинь?"

Почтенный Дайи задумался на мгновение, затем покачал головой и сказал: "Будда? Давайте поговорим об этом после того, как Будда переживет эту катастрофу! Эй, может быть, через несколько лет Будда будет убит, а бедный монах станет буддийской сектой № 1. В то время вы все должны будете послушно встать на колени и выразить почтение бедному монаху, почему я боюсь, что он обвинит меня?"

Неясное давление хлынуло с неба, и в воздухе поплыла усмешка: "Молодой монах такой смелый. Тебе нелегко заниматься культивированием. Если ты поклонись старому монаху, тебе простят все твои грехи!"

Почтенный Дайи был немного ошеломлен, он посмотрел на небо и сказал с улыбкой: "Какой Будда перед тобой?"

Голос слабо произнес: "Старый монах хранит свой ум. Как ты культивировал, молодой монах? Неужели Сутра Сердца Праджня Ваджры позволила тебе достичь такой степени культивирования?"

Почтенный Дайи сказал торжественно: "Монахи не лгут, это действительно Сутра Сердца Праджня Ваджры заставила этого маленького монаха практиковать до такой степени".

Будда Шоуи был ошеломлен в течение долгого времени, затем он внезапно рассмеялся и сказал: "Вот это монах, который не лжет. Эй, что это за так называемое великое бедствие, о котором ты говоришь?"

Почтенный Дайи усмехнулся: "Может ли быть так, что Будда не почувствовал ни малейшего кризиса?"

Будда Шоуи долгое время не произносил ни слова, и почтенный Дайи знал в своем сердце, что он, вероятно, использовал свои сверхъестественные способности для восприятия различных дыханий в мире Паньгу. Если в мире произойдет катастрофа, и, по словам почтенного Дайи, она может угрожать уровню Будды даосского царства, то они обязательно почувствуют ее.

Конечно, Будда Шоуи действительно не воспринял слова Почтенного Дайи всерьез. Если мир Паньгу бессмертен, то и царство Дао может быть бессмертным. Даже если более дюжины существ царства Дао осадят и побьют одного человека, то в лучшем случае они будут подавлены, и нет абсолютно никакой опасности падения.

Поэтому Будда Шоуи посчитал слова преподобного Дайи ложью и сенсацией, и только из инстинкта осторожности, он молча использовал свои сверхъестественные силы, чтобы проверить Чжоу Тяня. Как он и ожидал, он не почувствовал никакого кризиса из мира Паньгу.

"Да И, ты все еще поклоняешься секте старого монаха". Будда Шоуи сказал с улыбкой: "Как великое бедствие может угрожать мне?"

Почтенный Дайи удивленно переспросил: "Бедный монах почувствовал приближение великого бедствия со стороны неба, когда сидел в медитации, поэтому он прорвался через барьер. Может ли быть так, что Будда не почувствовал этого? Это тоже убийца бедного монаха. Причина убийства этих гротескных демонических богов в том, что они имеют какую-то связь с бедствием, случившимся снаружи в тот день".

Слово "Тяньвэй" заставило Будду Шоуи замолчать на некоторое время, и спустя долгое время, другой голос проплыл: "Дайи, что ты заметил у Цзинцзина?"

Почтенный Дайи глубоко вздохнул, повернул ладонь, и световой занавес поднялся вверх. В этой сцене человек в черной мантии, с длинными черными волосами, скопившимися за его телом, словно бесчисленные ядовитые змеи, непрерывно извивался, заставляя людей чувствовать холод, ухмыляясь и галопируя вперед в пустоте.

"Разрушитель границ, Тысяча голов!" Семь голосов прозвучали одновременно, очевидно, семь будд одновременно увидели иллюзорный образ досточтимого Даи.

Почтенный Дайи равнодушно сказал: "Бедный монах не знает имени этого человека, но бедный монах ясно понимает, что он обладает силой убивать Золотых Бессмертных Хуньюаня в царстве Дао... Значит, его сначала зовут Разрушитель Границ Цянь?"

Из пустоты больше не доносилось ни звука, а смутное давление бесследно исчезло.

Тукао, я очень хочу поесть горячей рисовой лапши с говядиной в Сянси. Согласно вкусу Хунань, все виды рисовой лапши в Шанхае - это прозрачный суп с небольшим количеством воды, независимо от того, сколько порошка чили добавлено, он недостаточно острый. Я чувствую, что порошок чили здесь, кажется, смешан со слишком большим количеством муки, которая не имеет вкуса.